

Н.С.Титова

**СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА ЭПОХИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В  
ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ В.А.ШУФА «РЫЦАРЬ-ИНОК»**

Впервые анализируется драматическая поэма «Рыцарь-инок» (1908) В.А.Шуфа — возвращающегося в русскую литературу «забытого» поэта, писателя, журналиста, военного корреспондента. Отмечается причина обращения Шуфа к Российской истории, в частности, к героическим событиям середины XIII в. Основное внимание уделяется особенностям воссоздания собирательного образа защитника Земли Русской эпохи Александра Невского.

**Ключевые слова:** В.А.Шуф, драматическая поэма «Рыцарь-инок», эпоха Александра Невского, защитник Отечества, Василий Александрович Новгородский

**З**ащита Отечества для русского человека искони была священным долгом, поэтому в литературоведении героико-патриотическая тема изучалась наиболее активно, неоднократно становилась предметом специальных исследований [1-6 и др.].

Поэт, писатель, журналист, военный корреспондент Владимир Александрович Шуф (1865—1913), чьи произведения были недоступны читателю в течение ста лет, глубоко осознавал масштаб приближающейся катастрофы, ее истинные причины, откликаясь на события сложной, переломной эпохи рубежа XIX—XX веков, и, кроме того, пытался определить вектор дальнейшего развития страны, основываясь на ее духовных и культурных традициях, возвращаясь к прошлому — к истории Государства Российского, Священной истории.

Так почему к эпохе Александра Невского обращается Шуф? В наших работах, посвященных творчеству поэта Серебряного века, отмечалось, что все многогранное наследие писателя-путешественника, поистине странника, побывавшего в европейских странах, на Святой земле, ставшего свидетелем Греко-турецкой и Русско-японской войн, кровавой резни армян, русской революции 1905 года, — поступь к осмыслению вечного: «*Аз емь путь и истина и живот*» (Ин.14:6). Все переживаемые трагические события поэт рассматривает через призму вечности — как духовную борьбу, своим творчеством предупреждая соотечественников, что духовное оскудение и государства, и каждого человека неминуемо приведет к необратимым потрясениям.

Общеизвестно, что художники слова апеллируют к событиям давно минувших дней, чтобы ответить на вопросы современности. Подробно пишет об этом М.М.Бахтин, анализируя метод героизации как основной художественный метод, используемый Н.М.Карамзиным в «Истории государства Российского»: «...каждое движение вперед должно оглядываться назад. При оценке события нужно учитывать, насколько новый шаг уклоняется от уже принятого направления. Новая Россия — часть единой России, и потому должна продолжить старую колею. Отсюда и героизация прошлого. Нельзя объяснить прошлое как совокупность ошибок, потому что прошлое нужно продолжить. Когда народ перестает героизовать свое прошлое, это свидетельствует об иссякании его исторических сил, о кануне его гибели. Поскольку прошлое дает толчки к созданию настоящего, его нужно героизовать. Метод героизации стал основным художественным методом “Истории”» [7].

К героическому прошлому возвращает читателя драматическая поэма «Рыцарь-инок» — предпоследняя из 11 опубликованных книг В.А.Шуфа, дозволенная «драматической цензурой к представлению» и посвященная защите Святой Руси в эпоху Александра Невского, когда «С мечом восстала Русь, творя молитвы», и «От Волхова, твердынь Святой Софии, / От белых стен зубчатого кремля» шла, «подняв щиты стальные, / На ратный подвиг русская земля!» [8]. (Далее поэма цитируется по этому источнику). Александр Невский и его соратники защитили не только рубежи родной земли от нашествия шведов и ливонцев, но и — главное! — ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ.

Пока нами не обнаружено ни одного отзыва на поэму, ни одной рецензии. В дальнейшем необходимо проводить архивно-разыскные работы: материалы есть и в РГАЛИ, и в Государственном архиве РФ, Центральном государственном архиве города Москвы (ГБУ «ЦГА Москвы»), Литературном музее, других архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Поэма опубликована в 1908 году, за пять лет до безвременной кончины поэта и за год, когда будут праздноваться юбилеи: в 1909 г. — 200 лет Полтавской битвы, столетие со дня рождения Гоголя, в 1912 г. — столетие Бородинского сражения. Шуф ко всем вышеперечисленным юбилеям, а также к юбилею главного редактора газеты «Новое время» А.С.Суворина [9], с которым Владимир Александрович как военный корреспондент и журналист сотрудничал в течение многих лет, написал кантаты, исполненные на торжественных праздничных мероприятиях при большом стечении народа.

Интерес Шуфа к истории, по-видимому, не был случайным. Его отец Шуф Александр Карлович (1837—1884) по окончании юридического факультета Московского университета преподавал историю во 2-й московской гимназии, позднее стал присяжным поверенным округа московской судебной палаты. А.К.Шуф посвятил несколько работ преподаванию истории [10, 11] и написал «Рассказы и биографические очерки из русской истории». По этому учебнику, рекомендованному Ученым комитетом Министерства народного

просвещения и Главным управлением военно-учебных заведений, школьники низших классов гимназий вплоть до революции изучали историю России, т.е. в течение полувека (8 изданий) [12].

Отметим, что предки В.А.Шуфа были гессен-дармштадтскими подданными. Только в 1846 году в Смоленской губернии надворный советник Карл Карлович Шуф (дед Владимира Александровича) с семейством перешел в российское подданство [13]. Следовательно, Александр Карлович и Владимир Александрович являются только вторым и третьим поколением поданных России, которой они честно, верой и правдой, служили в течение всей жизни.

В учебнике по русской истории А.К.Шуф подробно описывает в рассказе XIII, который озаглавлен «Александр Невский и Даниил Галицкий», войну Александра Невского и со шведами, и с ливонскими немцами. О княжении Василия Новгородского — сына Александра Невского — А.К.Шуф не упоминает, а в «Истории Государства Российского» Н.М.Карамзин отмечает, что в 1253 г., «выехав из Новгорода, Александр оставил там сына своего, Василия, который счастливо отразил литовцев», а «Псков, внезапно осажденный ливонскими рыцарями, защищался мужественно. Неприятель отступил, сведав, что идут новгородцы; а россияне и корела, опустошив часть Ливонии, в окрестностях Наровы разбили немцев, таким образом наказанных за нарушение мира и принужденных согласиться на все требования победителей» [14]. По-видимому, этот эпизод из «Истории» Карамзина и является исторической основой написания драматической поэмы.

В пьесе «Рыцарь-инок» две сюжетные линии: историческая и духовная, каждая из которых строится на антитезе-противостоянии, во-первых, ливонцев, которые захватили в полон русских жителей, и защитников древнерусской земли, в финале произведения освободивших пленников и Псков, и, во-вторых — на противоборстве католиков и православных, сил Света и Тьмы. В основе первого сюжета драматической поэмы — события середины XIII века, когда на княжение был призван сын Александра Невского — князь Василий Александрович Новгородский.

Обратим внимание на систему персонажей драматической поэмы.

**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**

*Андрей Вальвен, магистр ордена ливонских рыцарей.*

*Отто фон-Беренгаупт, комтур.*

*Фохт Дитрих фон-Герсдорф.*

*Ульрих фон-Лихтенштейн, миннезингер.*

*Воевода, князь Василий Новгородский, сын Александра Невского.*

*Рено де-ля-Тур, бургундский рыцарь.*

*Василько (русские*

*Пересвет рыцари)*

*1-й рыцарь.*

*2-й рыцарь.*

*Брат Ансельм, августинский монах.*

*Герцогиня Бела.*

*Княжна Васса.*

*Гертруда.*

*Схария, ганзейский купец.*

*Роман Стрига, новгородский купец.*

*Инок, паж, ливонские рыцари, русские воины, монахи, купцы и народ.*

*Первые три действия происходят в Ливонии, четвертое под стенами Пскова — в XIII веке.*

На первый взгляд, главных героев в поэме нет. Но развитие действия, монологи и диалоги героев, ремарки позволяют предположить, что главный герой — собирательный образ защитника Святой Руси: князь Василий Новгородский, славные русские рыцари Василько и Пересвет, русские воины-витязи, монахи, купцы, народ и внесценические персонажи, защищающие рубежи Святой Руси во главе с Александром Невским.

Три первых персонажа, указанные в афише, — убежденные католики, участники крестовых походов во главе с магистром ордена ливонских рыцарей Андреем Вальвеном. Четвертый персонаж по списку — миннезингер Ульрих фон-Лихтенштейн. Миннезингерами в Средневековье называли немецких поэтов-певцов, воспевавших рыцарскую любовь к Прекрасной Даме, служение Богу и сюзерену. Ульрих фон-Лихтенштейн, в афише не названный иноком (хотя готовится к принятию монашества), играет важную роль в духовной ткани драматической поэмы, поскольку в итоге начинает сомневаться в миссионерской деятельности братства ливонцев.

Представителям Ливонии, которые первыми обозначены в афише, противопоставлен сын Александра Невского — воевода, князь Василий Новгородский, которого поэт Владимир Шуф представляет одним из важнейших центральных героев пьесы, противостоящих ливонским рыцарям, насаждавшим католическую веру. Важно, что Василий предстает достойнейшим сыном своего отца, продолжателем дела защиты Веры и Отечества. И соотечественники, и враги подробно характеризуют Василия Новгородского только с положительной стороны.

Василько в разговоре с Пересветом отмечает: «За князя нашего я не страшусь, — / Не по летам он зрел умом высоким. / Совет и дело в мыслях у него».

Многократно врагами Святой Руси также подчеркивается, что очень молод князь Василий Новгородский, но, вместе с тем, «не по годам и молодости ранней» одарен «разумом глубоким», имеет «зоркий

взгляд». В экспозиции драматической поэмы Андрей Вальвен считает Великий Новгород опаснейшим врагом, и поэтому «дружбой князя надо дорожить». Магистр ордена ливонских рыцарей не скрывает своего восхищения, давая характеристику сыну Александра Невского:

Российский князь приятно сочетал  
Величье с простотой. Он скромн,  
Но рыцарская сила в нем видна. <...>  
А голос князя? Он ласкает слух,  
Но, изменяясь, вдруг гремит трубою,  
Когда на вече князь заговорит,  
Когда свою дружину кличет к бою  
Или внезапным гневом возгорит.  
Его шолом и ратная кольчуга  
Блестят в лучах, как яркая звезда...  
К делам великим призван юный князь!

Ливонцы не могут не уважать молодого Новгородского князя — рыцаря, испытанного «в войне и деле», и верят, что

Человек  
С таким умом, достоинством и честью  
Не может обмануть, раз клятву дал.

Ливонцы договариваются о перемирии с воеводой князем Василием Новгородским, приехавшим в сопровождении Пересвета, Василька, других русских витязей. Возможно, образы Василька и Пересвета введены автором, чтобы объединить героические события предшествующего XII и последующего XIV веков.

Шуф доверяет князю Василию произнести при заключении перемирия известный завет Александра Невского, ставший афоризмом:

Оставим брань. *Не в силе Бог, а в правде.* (Курсив наш — Н.Т.)  
И честный мир надежнее вражды.

Однако конфликт разгорается из-за того, что был убит новгородский купец Роман Стрига. Ливонцы нарушили договор. В конце 3 действия Василько, Пересвет и русские витязи в кольчугах под звуки труб в качестве послов прибывают в ливонский стан, чтобы объявить:

Заветных клятв не рушим мы вовек.  
И, слово дав, его мы держим крепко,  
По Божьему, по славной старине.  
Коль мир — так мир. Война — идем войной!

Магистр Вальвен угрожает новгородцам дать ответ «своим мечом» и требует открыть ворота Новгорода и выполнить все предъявленные орденом условия. На эту угрозу откликается Пересвет, сообщая, что шведы разбиты, и подробно описывает поле брани, где «на Неве-реке» пришлось сразиться «со шведом под Ижорой», когда «гордый Биргер», собрав на Новгород «большую рать», неожиданно «на ладьях приплыл в Неву». Шуф акцентирует внимание на том, что *немало* было «посечено голов / норвежских, шведских, финских...» А вот защитников было *мало*, но это были «гроза-богатыри»:

Якунович Сбыслав с нами был,  
Боец Ратмир, Олексич Гавриил,  
Да отрок Савва, Яков Полочанин  
И Мишка наш...

В монологе Пересвета предстает величественный образ князя Александра, который, «Софии помолясь» (образ Святой Софии неоднократно упоминается в пьесе), повел русских витязей в бой:

Как солнышко, в кольчуге ратной светел,  
Князь Александр понесся впереди  
И Биргеру лицо копьем отметил.

Так в монологе Пересвета, ставшем кульминационным в сюжете пьесы, предстает князь Александр Невский — на первый взгляд, внесценический персонаж, который в афише упомянут как отец воеводы, молодого князя Василия Новгородского. Шуф описывает Александра Невского в гуще событий, среди славных русских воинов-витязей.

Владимир Шуф в поэтической форме излагает события, описанные в учебнике истории его отцом: «В то время, когда Батый разорял русскую землю, в Новгороде княжил Александр, сын великого князя Ярослава Всеволодовича. Новгородцы в это время должны были отстаивать свою независимость и православную веру от шведов и ливонских немцев. В 1240 году, по приказанию папы, король Швеции отправил под начальством Биргера большое войско против новгородцев и финнов. Шведы намеревались не только завоевать Новгород, но и обратить его в католичество...» [12].

Предчувствуя грядущие перемены, сопоставляя судьбу своего рода, волей Божией оказавшегося в России, Шуф утверждает, что сила и могущество России в соборном единении, и в драматической поэме символом этого единения является Великий Новгород, его защитники:

Лишь Новгород, храним Святой Софией,  
Могуществен, как прежде, и велик!  
Сияют ярко главы золотые  
Его церквей. Спокойно Волхв течет.  
Но в ратной силе грозная дружина  
Врагам земли готова дать отпор;  
Еще у нас высоко веют стяги  
И русский меч еще не притуплен.  
Народ и князь, бояре, воеводы, —  
Лишь колокол ударит вечевой, —  
Все, как один, за край родимый встанут  
И в правой битве рады умереть!

Нам представляется, что в драматической поэме воссоздается идеальный облик доблестного защитника, бережно хранящего святыне устои Древней Руси. И центром этого собирательного образа, его ядром является Александр Невский, рядом с которым и сын, и витязи, и княжна Васса, и купцы, и народ. Некоторые исторические события в поэме хронологически смещены: по-видимому, ради общей идеи воссоздания коллективного образа защитника поэт объединяет некоторые эпохи.

Таким образом, «Рыцарь-инок» — поэма-предупреждение, завещание потомкам помнить священные традиции Святой Руси, хранить огонь ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ.

1. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 77 с.
2. Кузьмин А.И. Героическая тема в русской литературе. М.: Просвещение, 1974. 304 с.
3. Леонов Б.А. Утверждение: Героико-патриотическая тема в русской и советской литературе. М.: Худож. лит., 1988. 381 с.
4. Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного героизма. М.: Воениздат, 1941. 22 с.
5. Нечкина М.В. Мужественный образ наших великих предков. М.: Воениздат, 1942. 23 с.
6. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999. 636 с.
7. Бахтин М.М. Записи лекций по истории русской литературы // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. М., 2000. С. 413-414.
8. Шуф В.А. Рыцарь-инок. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. 109 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Титова Н.С. Религиозно-монархические идеи в творчестве поэта Серебряного века В.А.Шуфа // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). Ст. 20. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).20
10. Шуф А.К. Метод преподавания и изучения истории (Конспект курса, читанного в учительской семинарии военного ведомства в 1870/71 годах) // Педагогический сборник. 1871. № 5. С. 674-681.
11. Шуф А.К. О преподавании истории в гимназии // Приложение к циркуляру по Московскому учебному округу. 1868. № 9.
12. Шуф А.К. Рассказы и биографические очерки из русской истории (учебник русской истории). М., 1868; 2-е изд-е с изменениями. М., 1870; 3-е, 1873; 4-е, 1874; 5-е, 1877; 6-е, 1883; 7-е, 1887; 8-е, 1893.
13. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 227. Д. 16. 1828—1852 гг. Л. 266 об.
14. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. IV. Гл. II [Электр. ресурс]. URL: [http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar04\\_02.htm](http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar04_02.htm) (дата обращения: 01.02.2022).

## References

1. Geroicheskoe proshloe russkogo naroda v khudozhestvennoy literature [The heroic past of the Russian people in fiction]. Moscow; Leningrad, 1941. 77 p.
2. Kuz'min A.I. Geroicheskaya tema v russkoy literature [The heroic theme in Russian literature]. Moscow, 1974. 304 p.
3. Leonov B.A. Utverzhdenie: Geroiko-patrioticheskaya tema v russkoy i sovetskoy literature [Statement: The heroic-patriotic theme in Russian and Soviet literature]. Moscow, 1988. 381 p.
4. Nechkina M.V. Istoricheskie traditsii russkogo voennogo geroizma [Historical traditions of Russian military heroism]. Moscow, 1941. 22 p.
5. Nechkina M.V. Muzhestvennyy obraz nashikh velikikh predkov [The courageous image of our great ancestors]. Moscow, 1942. 23 p.
6. Propp V.Ya. Russkiy geroicheskiiy epos [Russian heroic epos]. Moscow, 1999. 636 p.
7. Bakhtin M.M. Zapisi lektsiy po istorii russkoy literatury [Recordings of lectures on the history of Russian literature]. In: Bakhtin M.M. Works in 7 vols, vol. 2. Moscow, 2000, pp. 413-414.
8. Shuf V.A. Rytsar'-inok [Knight-Monk]. St. Petersburg, 1908. 109 p. Available at: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm> (accessed: 01.02.2022).
9. Titova N.S. Religiozno-monarkhicheskie idei v tvorchestve poeta Serebryanogo veka V.A.Shufa [Religious and monarchical ideas in the works of the Silver Age poet V.A.Shuf]. Memoirs of NovSU, 2019, no. 2 (20), art. 20. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).20
10. Shuf A.K. Metod prepodavaniya i izucheniya istorii (Konspekt kursa, chitannogo v uchitel'skoy seminarii voennogo vedomstva v 1870/71 godakh) [The method of teaching and studying history (Summary of a course given at the teachers' seminary of the War Department in 1870/71)]. Pedagogicheskiy sbornik, 1871, no. 5, pp. 674-681.
11. Shuf A.K. O prepodavanii istorii v gimnazii [About teaching history at the gymnasium]. Prilozhenie k tsirkulyaru po Moskovskomu uchebnomu okргу, 1868, no. 9.
12. Shuf A.K. Rasskazy i biograficheskie ocherki iz russkoy istorii (uchebnik russkoy istorii) [Stories and biographical sketches from Russian history (textbook of Russian history)]. Moscow, 1868; 2-е изд-е с изменениями. Moscow, 1870; 3-е, 1873; 4-е, 1874; 5-е, 1877; 6-е, 1883; 7-е, 1887; 8-е, 1893.
13. GARF [The State Archive of the Russian Federation]. F. 109. Op. 227. D. 16. 1828—1852 gg. L. 266 ob.
14. Karamzin N.M. Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo [The history of the Russian state]. Vol. IV, ch. II. Available at: [http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar04\\_02.htm](http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar04_02.htm) (accessed: 01.02.2022).

**Titova N.S. Composite character of the defender of the Motherland of Alexander Nevsky era in the dramatic poem “The Knight-Monk” by V.A.Shuf.** The dramatic poem “The Knight-Monk” (1908) by V.A.Shuf, all-but-forgotten poet, writer, journalist and war correspondent, who is returning to Russian literature, is analyzed for the first time. The reason for the appeal of Shuf to Russian history, in particular, to the heroic events of the middle of the 13<sup>th</sup> century, is noted. The main attention is paid to the peculiarities of recreating the composite character of the defender of the Russian Land of the era of Alexander Nevsky.

**Keywords:** Vladimir Alexandrovich Shuf, dramatic poem “The Knight-Monk”, Alexander Nevsky era, defender of the Motherland, Vassiliy Alexandrovich Novgorodskiy.

**Сведения об авторе.** Наталья Станиславовна Титова — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения МГИМО МИД России, Одинцовский филиал, факультет лингвистики и межкультурной коммуникации; ORCID: 0000-0002-6160-0144; ns\_titova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

**Ссылка на эту статью:** Титова Н.С. Собираательный образ защитника Отечества эпохи Александра Невского в драматической поэме В.А.Шуфа «Рыцарь-инок» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 327-331. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).327-331

For citation: Titova N.S. Composite character of the defender of the Motherland of Alexander Nevsky era in the dramatic poem “The Knight-Monk” by V.A.Shuf. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 327-331. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).327-331